УДК 908; 379.85
DOI 10.25688/2076-9091.2019.35.3.07

Ю.Н. Голубчиков

Туристические трансформации образовательного процесса

В статье обосновывается возрастание роли экскурсий и походов для передачи жизненного опыта от обучающего к обучаемым. Чтобы быть интересной и захватывающей, география должна на основе новых впечатлений возродить страноведение. Школьный курс истории прекрасно встраивается в краеведение и страноведение. Обсуждается роль оздоровительных мобильностей в образовательном процессе. Чтобы сохранить краеведение в лоне географической науки, важно соотнести его с ландшафтотерапией.

Ключевые слова: образование; экскурсии; поход; краеведение; ландшафтотерапия; туризм; оздоровление; страноведение.

Искусство жить. Позитивизм и рационализм вынули из образования душу. Теперь оно стало фабрикой по выращиванию производительных сил. В основу производства легли дисциплинарные технологии. Видный философ постмодерна Мишель Фуко [21] поясняет, что дисциплинарные технологии берут начало с режима тюрьмы. Армия, фабрика, больница, школа слеплены с нее. Главные фигуры дисциплинарного процесса — командир, начальник, учитель, врач, надзиратель. Все они в той или иной мере наделены биовластью. Она позволяет ранжировать, наказывать, поощрять. Главной формой проявления биовласти в школе является экзамен. На него натаскивают ученика, им отчитывается учитель.

Однако с развитием нейролингвистической техники экзамен может уйти в прошлое, и не постепенно, а, как и все важное теперь, внезапно. Ни один экзамен или самый изощренный тест не устоит перед быстро возрастающими возможностями коммуникаторов.

В то же время все более десакрализируется и фигура носителя биовласти. Благодаря Интернету появляются альтернативы ему, а сами обучаемые нередко информированнее в интересующих их вопросах, чем наставники.

© Голубчиков Ю.Н., 2019

Но у учителя есть нечто, что никогда не постичь через Интернет и что зовется жизненным опытом. Для его передачи прекрасно подходит туристический поход.

Поход наилучшим образом связывает обучающих с обучаемыми, а иногда и с местными жителями. Туризм в таких условиях становится эффективным средством получения учащимся именно тех знаний, что пригодятся ему в жизни, даже не знаний, а пониманий.

Туризм — это еще и образ жизни, связанный с неизбежными приключениями при преодолении пространства. Без такого опыта, подчас рискованного, человек зачастую не может выжить в реальной жизни.

Еще Страбон полагал, что «полезность географии предполагает в географе также философа — человека, который посвятил себя изучению искусства жить, т. е. счастья» [20, с. 1 (7)]. «В этом смысле, позволим заметить, географическое знание социально более значимо, более прагматично, а в отдельных случаях — даже судьбоносно в сравнении с любым другим, за исключением разве что умения читать, писать и считать» [2, с. 13].

В Америке и в Западной Европе обучению и оздоровлению путем туризма уделяется самое серьезное внимание. Каждая школа обеспечивается школьным автобусом. А у нас с каждым годом условия для проведения школьных походов ужесточаются. Для их организации нужно заказать автобус, составить для ГИБДД график движения, получить согласие от родителей, чуть ли не с ФСБ согласовать маршрут. Неуемные ужесточения начались после трагедии 2016 г. на Сямозере в Карелии. Тогда во время шторма перевернулись лодки и погибли 14 детей. В тот же год вице-премьер РФ Ольга Голодец сообщила, что «из-за неорганизованного отдыха детей за одно только лето погибло в РФ 1674 ребенка» [15]. Получается, гибнет по 18–20 детей в день. Это не считая тех, кто побывал на грани, но выжил. Судя по всему, статистика эта на убыль не пошла, а скорее, возросла. Ведь стало еще больше детей, предоставленных самим себе, не вовлеченных в экскурсионно-туристскую деятельность.

Но где взять время для походов и туризма? За счет зачистки всех предметов от спама как минимум на треть. Не наполняйте ребенка знаниями всех тех богатств, что выработало человечество. Воспламеняйте его к развитию в предопределенном ему от рождения направлении. Выявляйте это направление. Воодушевляйте на исследования в нем.

Пора объединять предметы, а не разбивать их на все новые. К примеру, в 5-м классе изучается «История Древнего мира». Громоздкий учебник насчитывает 304 страниц. Учащийся изучает по нему, скажем, Древний Китай. А в 11-м классе в курсе «Экономическая и социальная география мира» он опять изучает Китай. Было бы более правильным ограничиться преподаванием в 5-м классе неких общих предметов, наподобие «Всеобщей истории» и «Всеобщей географии». А в последующих классах совместить курсы географии и истории в рамках краеведения и страноведения.

Школьный курс истории идеально встраивается в краеведение и страноведение. Ныне он формируется по восходящей лестнице от истории Древнего мира к истории Средних веков и далее — к истории Нового и Новейшего времени. Таковой рисовала историю советская школа эволюции общественно-экономических формаций. Сегодня же на первый план выходят страновые и континентальные различия.

Соединение географии с историей в рамках страноведения и краеведения («малого страноведения») не только способствует интеграции нашего образования с европейским, но и возводит его к российскому дореволюционному образованию [23]. «Все цивилизации являются в некоторой степени результатом географических факторов, но история не дает более наглядного примера влияния географии на культуру, чем историческое развитие русского народа», — писал Г.В. Вернадский [6, с. 12].

Главными формами постижения истории в пространстве, а географии во времени должны стать экскурсия, поход и туризм в едином оздоровительно-образовательном процессе. Темы экскурсий и образовательного туризма хорошо увязываются с такими школьными предметами, как география, биология, история, литература, обществознание, мировая художественная культура, окружающий мир [7]. Едем, к примеру, на неделю на Белгородщину и изучаем одновременно Курскую магнитную аномалию, известняк, чернозем, борьбу леса и степи, земледельца и кочевника, Курскую дугу, творчество Сковороды. А английский язык отправляемся учить в дальнее зарубежье (Финляндию, Турцию, Китай) и там тоже проходим историю с географией. Школьный образовательный туризм становится таким образом совместной деятельностью учеников и учителя, направленной на достижение определенных образовательных целей [7, с. 95]. Отсюда лишь шаг для работ исследовательского характера. Основным инструментом исследований здесь становится фотоаппарат.

Краеведение. С туризмом сфера географии размылась, и она вошла в повседневную жизнь. Массовый туризм вовлекли в процессы географического познания самые широкие слои населения. «Туризм способствует развитию географических наук и системы географического образования, росту в обществе интереса к географическим сведениям», — пишет А.И. Зырянов [11, с. 8].

Интерес к географии и краеведению активизировало рассекречивание топографических карт, появление географических сервисов типа Google Earth и всеобщая вооруженность населения навигационным оборудованием. Однако ныне краеведение активно уходит из географии в сферу исторической науки. Мы же полагаем, что краеведение должно составлять душу и сердце школьной географии. Самым наглядным образом соединяя физическую географию с экономической, а их вместе — с историей, оно образует ту высшую ступень интеграции, что заключает главную прелесть географии. Чтобы сохранить краеведение в лоне географической науки, важно соотнести его с оздоровлением.

Ни одному народу мира не оказались подвластными те сухопутные дали, которые преодолевал русский человек. Характер его во многом формировался в непрерывной многокилометровой пешей ходьбе, дальних походах и скитаниях, паломничестве. Быт и формы расселения русских таковы, что, даже проживая на одном месте, человек вынужден много ходить. Отсюда следует также вывод, что активные путешествия или даже просто ходьба жизненно необходимы русскому человеку.

Ландшафтотерапия. У людей насчитывается уже свыше 10 тысяч болезней. Их число постоянно растет [14]. Медицина все больше дифференцируется. Появились эндокринологи, гистологи, биохимики, неврологи, проктологи. А никакой общей теории, связывающей предмет исследования с человеком, не прослеживается.

Медицина редуцирует организм к механизму, изымая из него душу. «Понятие живого организма не может считаться тождественным с понятием механизма ни в его научном, ни в большинстве философских пониманий. Это можно сейчас утверждать в результате векового стремления научной мысли свести явления жизни к механизму» [5, с. 12]. Но не просто механизму теперь уподоблен человек, а механизму, разобранному на детали.

Картина очень напоминает наблюдаемую в географии. В ней тоже «человека забыли!!!» — восклицал Н.Н. Баранский [3: с. 21]. Даже «одна из главных гуманитарных наук — историческая — отошла от непосредственного изучения человека. История человека оказалась без человека» [13: с. 503]. Во всей науке забыли о человеке. Нет в науке ни человековедения, ни человекостроительства.

Целью туризма можно считать повышение качества жизни путем виртуального ее продления в путешествиях. Каждый знает, как переполнен событиями и впечатлениями первый день в новом незнакомом месте. И как быстро мчится время в рутинном будничном ритме. При переезде в другое место мы как бы растягиваем свое индивидуальное (биологическое) время.

В англоязычной литературе в 1990-х гг. появляется термин «терапевтический ландшафт». Он определяется как метафора для понимания того, как процессы исцеления проходят сами по себе в определенных местах (или в ситуациях, условиях, обстановках, средах). Исцеление не обязательно лечение. Оно понимается как повышение качества жизни даже «вопреки болезням» [28]. В отечественной литературе используется термин «ландшафтотерапия», который, по-видимому, первым употребил Д.Л. Арманд [1, с. 7], хотя основоположником направления следует считать А.И. Воейкова [9].

Целительной силой терапевтических ландшафтов можно пользоваться почти повсеместно. Высказываются идеи о связи терапевтического ландшафта с салютогенезом — источником физического, душевного и духовного здоровья человека. Слово «салютогенез» имеет две составляющие: латинскую salutis (здоровье), и греческую genesis (происхождение). Главный вопрос салютогенеза, таким образом, о происхождении здоровья, тогда как главный вопрос

медицины заключен в происхождении болезней (патогенезе) [26, 28]. В медицине прослеживается смена парадигмы патогенеза парадигмой салютогенеза — от лечения и профилактики болезней к поиску источников оздоравливающих (салютогеннных) сил.

Ландшафтотерапия не обязательно связана с перемещением за пределы постоянного места проживания на срок от суток до полугода, как туризм. Целительной силой терапевтических ландшафтов и ландшафтотерапии можно пользоваться чуть ли не все время и почти повсеместно. В этом смысле ландшафтотерапия неразрывно связана с краеведением.

Если медицинский туризм (medical tourism) связан с поездками в целях посещения медицинского учреждения, то лечебно-оздоровительный туризм (health tourism) и оздоровительный туризм (wellness tourism) ориентированы на лечение тем или иным видом природных ресурсов (бальнеологических, грязевых, климатических) [26]. Ландшафтотерапия же в нашем понимании основана на целительной силе всего ландшафтного комплекса, всех компонентов ландшафта.

Организм есть часть природы и возвращается полностью в нее после смерти. Поэтому и исцелять себя нам наиболее уместно единением с природой. Но человек больше, чем природа. Он еще дух и душа. Поэтому для здоровья важно также культурное окружение, социум. Ландшафтотерапия, таким образом, как и краеведение, связывает человека и природу, физическую географию с экономической, а их вместе — с историей.

Ландшафт с его культурным наследием, который мы распознаем как «свой», является оздоравливающим ресурсом. Сейчас он важен как никогда. Но мы не вправе редуцировать его лишь к терапевтическому средству. И ландшафт, и вся природа — это нечто большее, чем физика, химия, биология и даже терапия. Они еще поэзия, красота и искусство.

Б.Б. Родоман [18] рассматривал построение туристского маршрута как вид искусства. Еще больше оснований считать искусством ландшафтотерапию. Она интегрирует возможность укрепления здоровья с умением увидеть красоту, воспитывает эстетически и этически. Ландшафтотерапия привносит в географию цвета, звуки и запахи ландшафта.

Издревле высокие целебные свойства приписывались горам — наиболее диким, красивым и таинственным местам, элите ландшафтного царства. Обожествлялись людьми и служили в целях оздоровления реки, озера и моря, сочетания голубых и зеленых пространств.

«По красоте и торжественности ни один лес не может сравниться с сосновым. Издавна в народе его любовно называют “красным бором”» [16, с. 152]. В то же время в молодом сосновом лесу наблюдается практически стерильный воздух, потому что сосна выделяет значительное количество фитонцидов. Фитонциды неощутимы, их нельзя пощупать, увидеть под микроскопом, отличить друг от друга по запаху. Они проявляются только по действию на организмы.

Фитонцидами растения убивают бактерии и как бы обеззараживают себя. Очень сильной фитонцидной активностью обладает черемуха. В Японии сложилось представление о пребывании в лесу как в «лесной ванне» [27].

У многих народов предметом усиленного ухода и почитания служат старые деревья. Особенно ценится одиночно стоящий дуб. Это очень величественное и красивое дерево. Считается, что дуб обладает мощной биоэнергетикой.

С открытием выделяемых листвой и хвоей летучих соединений — терпенов, подтвердились мысли Парацельса, что растения принимают в себя все выдыхаемое животными и людьми, включая их болезни. Выяснилось, что терпены положительно влияют на образование в крови большего количества так называемых клеток-киллеров, ответственных за уничтожение угрожающих здоровью вирусов, бактерий и даже раковых клеток. Стоит прогуляться по лесу — и число таких клеток-киллеров в организме подскакивает примерно на 50 % [25].

Возможно, каждому нужна своя отдельная ландшафтотерапия. Дж. Аплетон [24] утверждал, что человек уже генетически адаптирован к определенным ландшафтам. Что комфортно и вдохновляющее для одного, может оказаться слишком рискованным или неуютным для другого. «Собственные наблюдения человека над тем, от чего ему польза и от чего вред, — вот вернейшее средство сберечь здоровье», — писал Френсис Бэкон [4].

Некоторые общие рекомендации все же возможны. Идеальны для оздоровления все национальные парки России [13]. Ну а в большом городе погружаться в ландшафтотерапию можно на особо охраняемых природных территориях (ООПТ). В Москве это практически все маршруты образовательного туризма, включая национальный парк «Лосиный остров», природно-исторические парки («Тушинский», «Покровское-Стрешнево», «Косинский», «Кузьминки-Люблино», «Битцевский парк»). Особая роль принадлежит экологическим тропам, проложенным во многих ООПТ Москвы [8, 17, 22]. В союзе с краеведением ландшафтотерапия становится важнейшим средством понимания связи между здоровьем и местом. Сеть терапевтических ландшафтов можно положить в основу выбора мест для больниц, клиник и курортов, а в перспективе — и населенных пунктов.

Университетская география. Выдающийся географ современности Ю.Г. Симонов утверждает: «На географическую культуру всего современного общества (впрочем, так было всегда) большее влияние оказывает не университетская, а школьная география. Она готовит потребителей географической информации. И главной задачей университетов остается все та же пироговская задача — создать такую науку, которая будет понятна людям и будет ими востребована» [19, с. 666].

Однако за последние десятилетия университетская география становится все более непонятной людям. Научные географические журналы превратились в результате в механические конгломераты ничем не связанных между собой

статей, выполненных по единому шаблону. Идеалом шаблона являются измерение неких пространственных показателей с отображением их в картографической форме. Хотя давно уже пора копить не склады таких работ, а остановиться и оглядеться — что же мы в итоге получили?

В научных журналах исчезли две главные вершины отечественной географии — землеведение и страноведение. Надо ли говорить, что подавляющее большинство работ таких великих наших предшественников, как Л.С. Берг, Н.Н. Баранский, Ю.Г. Саушкин, Н.А. Солнцев, Н.А. Гвоздецкий, в этот шаблон не вписались и были бы на этом основании редколлегиями отвергнуты. Чтобы убедиться в этом, достаточно раскрыть любой номер журнала 50-летней давности. В нем учитель смог бы почерпнуть что-то для своего урока. Сегодня это ему вряд ли удастся.

Страноведческий подход оказался успешно преодоленным в современной географической науке. На смену ему пришла системно-кластерная фразеология. Для преодоления ее «частокола» учителю зачастую требуется переводчик. Только в результате перевода может оказаться и то, что содержания в переводимом нет.

Между тем в представлении обычного человека география — это наука о странах. «Только в виде страноведческих сводок, хорошо литературно оформленных, география приобретает общедоступную и общеинтересную форму, становится, так сказать, готовым для широкого рынка товаром. Только в этой форме география в широком смысле слова утверждает свое право на существование, входит общепризнанным элементом в сокровищницу национальной культуры» [3, с. 50]. За эти воззрения Н.Н. Баранского обвиняли в географическом детерминизме. Но сейчас времена изменились. Можно было бы возродить научный характер страноведения на географической основе, а не отдавать его факультетам иностранных языков и международных отношений.

На роль главного страноведческого и интегрирующего предмета следует выдвинуть россиеведение. Главная его задача — привить любовь к России, а любовь начинается с восхищения. А у нас есть чем гордиться. Наши предки оставили нам грандиозное достояние, и курс россиеведения мог бы строиться по великим этапам его становления. Изучение русской территориальной экспансии позволяет преподавать историю России совместно с ее географией по таким физико-географическим странам, как Урал, Западная Сибирь, горы Южной Сибири, Дальний Восток.

Литература

1. *Арманд Д.Л.* Нам и внукам. М.: Мысль, 1966. 254 с.
2. *Багров Н.В.* География в информационном мире. Симферополь, 2004. 213 с.
3. *Баранский Н.Н.* Страноведение и география физическая и экономическая // Баранский Н.Н. Избранные труды. Научные принципы географии. М.: Мысль, 1980. С. 18–51.

4. *Бэкон Ф.* Опыты // Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль (Философское наследие), 1978. 575 с.

5. *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. Значение биогеохимии для познания биосферы. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. 49 с.

6. *Вернадский Г.В.* Русская история. М.: Аграф, 1997. 542 с.

7. *Воронова Т.С.* Методические особенности организации туристско-образовательных мероприятий с младшими школьниками // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Естественные науки». 2018. № 3 (31). С. 93–99.

8. *Гайворон Т.Д., Майнашева Г.М.* Возможности экологического туризма в особо охраняемых природных территориях Москвы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Естественные науки». 2017. № 4 (28). С. 25–35.

9. *Воейков А.И.* Исследования климатов для целей климатического лечения и гигиены. Избранные статьи. СПб., 1957. Т. 4. С. 45–61.

10. *Грушина Т.П.* Использование электронных ресурсов и образовательных платформ в педагогической деятельности учителя // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Естественные науки». 2018. № 3 (31). С. 85–92.

11. *Зырянов А.И.* География туризма: от теории к практике. Пермь, 2018. 416 с.

12. *Лихачев Д.С.* Охраняемый пейзаж // Лихачев Д.С. Книга беспокойств. М.: Новости, 1991. 528 с.

13. *Максаковская Н.С., Максаковский Н.В.* Национальные парки России как основа природоохранного каркаса территории страны и ресурс развития туризма // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Естественные науки». 2017. № 1 (25). С. 9–20.

14. *Мясников А.Л.* Как жить дольше 50 лет: честный разговор с врачом о лекарствах и медицине. М.: Эксмо, 2013. 192 с.

15. На каникулах в России каждый день гибнет 18–20 детей. URL: https://www.mk.ru/social/2016/06/29/na-kanikulakh-v-rossii-kazhdyy-den-gibnet-1820-detey.html

16. *Низовцев В.А.* Лесные богатства Подмосковья // Край наш Московский: история, природа, современность: учеб. пособие. М.: Экопрос, 1997. С. 148–159.

17. Образовательный туризм в практике педагогической деятельности учителей Москвы: опыт, достижения, проблемы и перспективы: сб. мат-лов круглого стола (20–21 марта 2015 г., МГПУ) / отв. ред. О.В. Шульгина. М.: МГПУ, 2015. 124 с.

18. *Родоман Б.Б.* Некоторые общие черты географических наук и задачи единой географии // Философские вопросы естествознания. Т. 3. Геолого-географические науки. М.: Изд-во МГУ, 1960. С. 299–327.

19. *Симонов Ю.Г.* История географии в Московском университете: события и люди. Т. 2. Ч. II. Время больших свершений и надежд / под ред. Т.Ю. Симоновой. М.: ООО АПР, 2017. 752 с.

20. *Страбон.* География: в 17 кн. / пер. ст. и коммент. Г.А. Стратановского; под общ. ред. С.Л. Утченко. Л.: Наука, 1964. 957 с. («Классики науки».)

21. *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.

22. *Шульгина О.В.* Образовательный туризм в системе столичного образования и в научно-педагогической деятельности Московского городского педагогического университета // Проблемы развития и формы организации регионального базового центра педагогического образования на базе МГПУ: сб. науч. ст. МГПУ / сост. Р.Г. Резаков, В.М. Кондратьев. М.: МГПУ, 2014. С. 100–123.

23. *Шульгина О.В., Воронова Т.С., Грушина Т.П.* Бенчмаркинговое исследование высшего географического образования в вузах России и зарубежных стран // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Естественные науки». 2018. № 2 (30). С. 66–80.

24. *Appleton J.* The Experience of Landscape. Chichester: John Wiley. 1996. 282 p.

25. *Arvay C.G.* The Healing Code of Nature: Discovering the New Science of Eco-Psychosomatics. Sounds True. 2018. 216 pp.

26. *Connell J.* Contemporary medical tourism: Conceptualization, culture and 713 commodification // Tourism Management, 2013. 34 (February). S. 1–13.

27. *Hansen M., Jones R., Tocchini K.* Shinrin-Yoku (Forest Bathing) and Nature Therapy: A State-of-the-Art Review // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2017. 14 (8): 851. P. 1–48. URL: https://doi.org/10.3390/ijerph14080851

28. *Williams A.* (ed). Therapeutic Landscapes. Hampshire, UK: Ashgate, Farnham. 2007. 400 pp.

Literatura

1. *Armand D.L.* Nam i vnukam. M.: My'sl', 1966. 254 s.

2. *Bagrov N.V.* Geografiya v informacionnom mire. Simferopol', 2004. 213 s.

3. *Baranskij N.N.* Stranovedenie i geografiya fizicheskaya i e'konomicheskaya // Baranskij N.N. Izbranny'e trudy'. Nauchny'e principy' geografii. M.: My'sl', 1980. S. 18–51.

4. *Be'kon F.* Opy'ty' // Be'kon F. Sochineniya: v 2 t. T. 2. M.: My'sl' (Filosofskoe nasledie), 1978. 575 s.

5. *Vernadskij V.I.* Problemy' biogeoximii. Znachenie biogeoximii dlya poznaniya biosfery'. L.: Izd-vo AN SSSR, 1934. 49 s.

6. *Vernadskij G.V.* Russkaya istoriya. M.: Agraf, 1997. 542 s.

7. *Voronova T.S.* Metodicheskie osobennosti organizacii turistsko-obrazovatel'ny'x meropriyatij s mladshimi shkol'nikami // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Estestvenny'e nauki». 2018. № 3 (31). S. 93–99.

8. *Gajvoron T.D., Majnasheva G.M.* Vozmozhnosti e'kologicheskogo turizma v osobo oxranyaemy'x prirodny'x territoriyax Moskvy' // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Estestvenny'e nauki». 2017. № 4 (28). S. 25–35.

9. *Voejkov A.I.* Issledovaniya klimatov dlya celej klimaticheskogo lecheniya i gigieny'. Izbranny'e stat'i. SPb., 1957. T. 4. S. 45–61.

10. *Grushina T.P.* Ispol'zovanie e'lektronny'x resursov i obrazovatel'ny'x platform v pedagogicheskoj deyatel'nosti uchitelya // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Estestvenny'e nauki». 2018. № 3 (31). S. 85–92.

11. *Zy'ryanov A.I.* Geografiya turizma: ot teorii k praktike. Perm', 2018. 416 s.

12. *Lixachyov D.S.* Oxranyaemy'j pejzazh // Lixachyov D.S. Kniga bespokojstv. M.: Novosti, 1991. 528 s.

13. *Maksakovskaya N.S., Maksakovskij N.V.* Nacional'ny'e parki Rossii kak osnova prirodooxrannogo karkasa territorii strany' i resurs razvitiya turizma // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Estestvenny'e nauki». 2017. № 1 (25). S. 9–20.

14. *Myasnikov A.L.* Kak zhit' dol'she 50 let: chestny'j razgovor s vrachom o lekarstvax i medicine. M.: E'ksmo, 2013. 192 s.

15. Na kanikulax v Rossii kazhdy'j den' gibnet 18–20 detej. URL: https://www.mk.ru/social/2016/06/29/na-kanikulakh-v-rossii-kazhdyy-den-gibnet-1820-detey.html

16. *Nizovcev V.A.* Lesny'e bogatstva Podmoskov'ya // Kraj nash Moskovskij: istoriya, priroda, sovremennost': ucheb. posobie. M.: E'kopros, 1997. S. 148–159.

17. Obrazovatel'ny'j turizm v praktike pedagogicheskoj deyatel'nosti uchitelej Moskvy': opy't, dostizheniya, problemy' i perspektivy': sb. mat-lov kruglogo stola (20–21 marta 2015 g., MGPU) / otv. red. O.V. Shul'gina. M.: MGPU, 2015. 124 s.

18. *Rodoman B.B.* Nekotory'e obshhie cherty' geograficheskix nauk i zadachi edinoj geografii // Filosofskie voprosy' estestvoznaniya. T. 3. Geologo-geograficheskie nauki. M.: Izd-vo MGU, 1960. S. 299–327.

19. *Simonov Yu.G.* Istoriya geografii v Moskovskom universitete: soby'tiya i lyudi. T. 2. Ch. II. Vremya bol'shix svershenij i nadezhd / pod red. T.Yu. Simonovoj. M.: OOO APR, 2017. 752 s.

20. *Strabon.* Geografiya: v 17 kn. / per. st. i komment. G.A. Stratanovskogo; pod obshh. red. S.L. Utchenko. L.: Nauka, 1964. 957 s. («Klassiki nauki».)

21. *Fuko M.* Nadzirat' i nakazy'vat'. Rozhdenie tyur'my'. M.: Ad Marginem, 1999. 480 s.

22. *Shul'gina O.V.* Obrazovatel'ny'j turizm v sisteme stolichnogo obrazovaniya i v nauchno-pedagogicheskoj deyatel'nosti Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta // Problemy' razvitiya i formy' organizacii regional'nogo bazovogo centra pedagogicheskogo obrazovaniya na baze MGPU: sb. nauch. st. MGPU / sost. R.G. Rezakov, V.M. Kondrat'ev. M.: MGPU, 2014. S. 100–123.

23. *Shul'gina O.V., Voronova T.S., Grushina T.P.* Benchmarkingovoe issledovanie vy'sshego geograficheskogo obrazovaniya v vuzax Rossii i zarubezhny'x stran // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Estestvenny'e nauki». 2018. № 2 (30). S. 66–80.

24. *Appleton J.* The Experience of Landscape. Chichester: John Wiley. 1996. 282 p.

25. *Arvay C.G.* The Healing Code of Nature: Discovering the New Science of Eco-Psychosomatics. Sounds True. 2018. 216 pp.

26. *Connell J.* Contemporary medical tourism: Conceptualization, culture and 713 commodification // Tourism Management, 2013. 34 (February). S. 1–13.

27. *Hansen M., Jones R., Tocchini K.* Shinrin-Yoku (Forest Bathing) and Nature Therapy: A State-of-the-Art Review // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2017. 14 (8): 851. P. 1–48. URL: https://doi.org/10.3390/ijerph14080851

28. *Williams A.* (ed). Therapeutic Landscapes. Hampshire, UK: Ashgate, Farnham. 2007. 400 pp.

Yu.N. Golubchikov

Tourist Transformation of the Educational Process

The growing role of excursions and hikes for the transfer of life experience from the teacher to the trainees is substantiated. To be interesting and exciting, geography should revive countries study on a new basis of impressions. School course of history is perfectly integrated into local history and regional geography. Discusses the role of health mobility in the educational process. To keep local lore in the bosom of geographical science, it is important to relate it to landscape therapy.

Keywords: excursions; hike; education; local lore; landscape therapy; tourism; wellness; country studies.